Н. Н. Залесский

ЭТРУСКИ В ЛИГУРИИ

В античной традиции, дошедшей до нас, имеются лишь отрывочные известия по рассматриваемому вопросу. Одним из наиболее информированных авторов в области лигурийской проблемы является Катон, но и он (как это видно из сохранившихся фрагментов) признавал многое сомнительным и неясным. Так, во фрагменте 45 «Начал», сохраненном (с искажениями) одним из дополнителей комментатора Сервия (In Aen., X, 179), сказано: «Катон в „Началах" заявляет, что ему неизвестно, кто такие владели г. Пизой до прихода э т р у с к о в, но что он нашел указания, согласно которым Тархон, происходящий от Тиррена, postquam † eorundem sermonem ceperit, основал Пизу, хотя до этого эту же область занимали некие тевтаны, говорившие по-гречески» (мы оставили без перевода место, не поддающееся эмендации). Таким образом Катон нашел в своих источниках указание на основание Пизы этрусками. Это была традиция этрусского происхождения, приписывающая герою Тархону, уже осмысленному в качестве основателя всего двенадцатиградия, также и основание городов за пределами собственно Этрурии; сказание было, видимо, эллинизировано, в него была включена одна из легенд о колонизации Италии греческими героями. Производит впечатление, что Катон не склонен был придавать веры этому сказанию о неких тевтанах[1] как первичных основателях Пизы, но, вместе с тем, он, видимо, считал, что у этрусков должны были быть здесь какие-либо предшественники [2].

Помимо заметки, основанной на Катоне, комментарий к Энеиде содержит еще заметку, взятую из каких-то и н ы х и с т о ч н и к о в, но также сообщающую о «тевтах», некогда населявших город. К сожалению, текст рукописей, видимо, безнадежно испорчен, а его исправление Даниэлем вряд ли может считаться надежным. Однако поскольку была сделана попытка использовать этот текст для выяснения этимологии названий городов Пизы и Луны, он представляет некоторый интерес [3].

---

[1] B. P a c e, Pisa nella storia e nell' arte, Milano, 1929, стр. 5 сл., считает, возможно справедливо, что это последнее указание вовсе не принадлежит Катону, а попало в комментарий из какого-то иного источника.

[2] F r. A l t h e i m, Der Ursprung der Etrusker, Baden-Baden, 1950, стр. 26, следуя за Норденом, видит здесь со стороны Катона docta ignorantia: Катон не желал упоминать о лигурах как древнейших обладателях города.

[3] Перевод исправленного текста таков: «Другие утверждают, что жителями этого города были тевты и самый город был назван Тевтой. Город затем лидийцы назвали „Пизой", что на их языке означает „исключительная гавань"; поэтому данному городу по гавани было дано название „Луна" (?)». Версия эта является в сущности именно той разновидностью предания, которой пользовался Катон: тевтаны и тевты, как считает A l t h e i m, ук. соч. стр. 26 сл., имеют отношение к Пизе в области Элиды, откуда, согласно нижеприводимому преданию, и вышли колонисты, основавшие Пизу.

Если Катон не сообщает ничего достоверного о древнейших обитателях местности, где позднее была основана Пиза, то лучшую информированность обнаруживают те авторы, которым известно предание о некогда широком распространении лигурийских племен по средней Италии вообще. Утверждают, что даже такие города, как Популония [4] и Агилла (Цере)[5] некогда были населены лигурами. То же самое сообщает Ликофрон и о Пизе [6]. Нет оснований сомневаться в правдивости этого известия.

В рассматриваемом месте комментария Сервия представлено и еще одно известие, касающееся происхождения Пизы, которое, конечно, стоит особняком и от Катона, и от сказания о тевтанах, «говорящих по-гречески», это — упоминание о наличии в этой местности некоего Phocida oppidum. Некоторые исследователи [7], вопреки этимологии этого эпитета, усматривают здесь указание на наличие в этой местности фокейской колонии, основанной в IV в., когда фокейцы из Массалии держали в своих руках все побережье северной части Тирренского моря (см. ниже, стр. 69). Если это и так, то данное известие, во всяком случае, к древнейшей истории города Пизы не относится. Оно относится к периоду упадка этрусского могущества.

Пизанские сказания вплетены в канву эпопеи Энея, поскольку Пиза числится среди этрусских городов, посылающих помощь троянцам (см. ниже). Не служит ли это доводом в пользу того, что фокейцы имели какое-то отношение к созданию этого города? Ведь Ф. Бёмер, автор новейшего исследования легенды об Энее в Италии [8], допускает, что это сказание распространили там фокейцы, бывшие долгое время с этрусками в дружественных отношениях. Однако у Вергилия находим также указание на связь Пизы не с Малой Азией, а с Пизой в Пелопоннесе (см. ниже). Наконец, следует отметить [9], что ряд исследователей связывает название Phocis, Phocidis, в согласии с его этимологией, с мифическим эпонимом Фокиды, который был сизифидом, т. е. был одним из героев Пелопоннеса.

Таким образом, комментарий к Энеиде не содержит никаких данных о местном населении. Однако и помимо Ликофрона (Тимея) сохранились сообщения, из которых вытекает, что для историографии и мифографии эллинистической эпохи Пиза была городом, основанным на лигурийской земле.

Псевдоаристотелевский трактат De mirabilibus auscultationibus — произведение, возникшее в настоящем своем виде в позднее время,— несомненно, содержит легендарный, анекдотический материал, сложившийся еще в эпоху эллинизма, и поэтому его указание, что устье р. Арн находится в стране лигуров (De mirab. auscult., 94), также должно быть принято во внимание. Также свидетельство Трога — Юстина [10], что Пиза находится в стране лигуров, основано на данных литературы эллинизма.

У Вергилия в «Энеиде» (X, 175 слл.) в перечислении отрядов этрусских городов, пославших помощь Энею, упомянута и тысяча копейщиков, посланных Пизой под предводительством вещего Азиласа, гаруспика и авгура. Упоминание это доказывает, что Пиза фигурировала в этрусских сказаниях, которые были поставлены в связь со сказанием об Энее, но

[4] Solin., III, 3, и Serv., in Aen. X, 172

[5] Lycophron., v. 1240 слл.

[6] v. 1355 слл.— Первоисточником Ликофрона в обоих случаях должен быть Тимей.

[7] Например, Pace, Pisa..., стр. 5.

[8] Fr. Bömer, Rom und Troia, Untersuchungen zur Frühgeschichte Roms, 1951 (цит. по рец. P. Boyancè, REA, LIV, 1952, стр. 109 слл.).

[9] См. Altheim, ук. соч., стр. 26.

[10] Iustin., XX, I, 11. Предание это также приписывает Пизе греческое происхождение, но конспект не содержит уточнения о том, откуда были родом эти греки

делать отсюда вывод в пользу раннего основания этого города, конечно, нельзя. Указанное место «Энеиды» не содержит никакого замечания об исконном населении этих мест (лигурах), зато оно содержит упоминание о причастности греков к основанию этого города, по расположению своему — этрусского, но по происхождению—алфейского. Перед нами новый вариант сказания о греческом происхождении Пизы, миф, видимо, этимологический, основанный на созвучии названия с Пизой в Пелопоннесе. Версия эта, несомненно, была распространенной. Мы находим ее и у Страбона, как выше обнаружили ее следы в комментарии Сервия.

О Пизе Страбон (V, 2,5, стр. 222), во-первых, сообщает, что город этот основан выходцами из Пизы в Пелопоннесе: часть воевавших под Троей пизанцев будто бы попала к берегам Италии и одни из них основали Метапонт, другие Пизу; во-вторых, он приводит сказание, из которого видно, что местные жители (к сожалению, не уточнено, о ком тут идет речь) рано вынуждены были принимать меры против наводнений, которыми грозили реки Арн и Авсар; в-третьих, сообщается, что город некогда процветал благодаря плодородию земли и наличию строевого леса, который в те времена употреблялся для кораблестроения; в-четвертых, указывается, что пизанцы были из числа более воинственных тирренов (автор, вопреки вышесказанному им, не отвергает того, что город был этрусским) и что пизанцев тревожили рядом находящиеся дурные соседи — лигуры (ценное замечание о борьбе с лигурами и о сохранении, стало быть, этими последними независимости).

Кроме того, следует отметить, что из замечаний Страбона вытекает, что границей между Этрурией и Лигурией является р. Магра и что географ относит область Пизы к Этрурии.

Также и Плиний Старший [11] относит этот город к Этрурии; что в основе этого указания нет анахронизма (перенесение на более раннее время административного деления Италии времен Августа), вытекает из сведений, сообщаемых авторами двух периплов IV века — Псевдо-Скилака и Псевдо-Скимна. Согласно первому, земля тирренов начинается от местности Антий [12]. Последний современные исследователи отождествляют с массалийской колонией Антиполем, которая по указанию Псевдо-Скимна была в начале IV в. восточным форпостом массалийцев [13]. Если даже считать сомнительной эту границу этрусских владений, столь далеко вынесенную на запад, то во всяком случае Псевдо-Скилак относит к Этрурии район города Луны, к северу от которого и протекает река Магра.

[11] P l i n., NH, III, 58. В другом месте П л и н и й (NH, XIV, 39) сообщает, что Пиза обладает сортом лозы, именуемой pariana. Это название происходит, как указывает W. S c h u l z e, Zur Gesch. Lat. Eigennamen, B., 1904, стр. 207 сл., от гентилиция этрусского происхождения. Этрусская эпиграфика дает в Клузии форму parna (CIE, 594).

[12] P s. S c y l a x, Peripl., GGM, I, 17 сл., однако, называет границей не р. Магра, а местность Ἄντιον, нахождение которой точно неизвестно, но предположительно она, судя по указаниям периплa, находилась даже севернее гор. Луны и р. Магры. Об этом см. E. B a n t i, L' ager lunensis e l'espanzione etrusca a nord dell' Arno, SE, V (1931), стр. 165 слл. и N. L a m b o g l i a, I limiti dell' espanzione etrusca nel territorio dei liguri, SE, X (1936), стр. 146. L a m b o g l i a, ук. соч., стр. 144, относит периплы Псевдо-Скилака ко второй половине IV в., а B a n t i, ук. соч., стр. 181,—к первой.

[13] P s. S c y m n., Peripl., GGM, I, 216 сл., дает сведения об Антиполе, относящиеся к началу IV в. Видимо, Никея и Монек были основаны позднее. Ср. однако H. P h i l i p p, Nicaea, RE, п/т. XXXIII, стб. 168 сл., а также о н ж е, Massalia, RE, XIV, стб. 2131 сл. Этот автор сомневается в том, чтобы из признания Антиполя крайним пунктом массалийских владений на востоке в IV в. можно было сделать вывод, что все побережье восточнее его находилось в руках этрусков. Заметим предварительно, что новейшие археологические открытия, во всяком случае, свидетельствуют о каком-то проникновении этрусков на лигурийское побережье. О теории, отождествляющей Антий с Антиполем, см. ниже, стр. 65 и сл.

Следует, однако, отметить, что другие авторы о принадлежности г. Луны дают противоречивые сведения. Луну относят к Этрурии, помимо перипла, Птолемей, а из римских писателей Лукан, но другие поздние писатели — Мела, Персий, Ювенал и Стефан Византийский относят Луну к Лигурии. К сожалению, все эти указания не могут быть использованы для решения вопроса о том, лигурам или этрускам принадлежал район Луны в более раннее время, до установления римского владычества, так как эти авторы историей лигуро-этрусских отношений не занимались и, видимо, указывают на то деление, которое было в римское время. Некоторые (Марциал и Статий) настолько безразличны к употреблению этниконов, что называют Луну то лигурийским, то этрусским городом.

Мы располагаем еще указанием Полибия (II, 16), который сообщает, что лигуры вдоль морского побережья живут до города Пизы — первого города Этрурии на западном направлении. Однако это указание Полибия относится к более позднему времени, так как в другом месте [14] историк, видимо, начинал территорию Этрурии с р. Магры (то есть значительно западнее), где расположен город Луна.

Важное указание об этом последнем дает Ливий (XLI, 13). Сообщая под 177 годом о выводе римской колонии Luna и об ассигнации земель, он поясняет, что «эта земля была взята у лигуров, а до лигуров принадлежала этрускам».

Таким образом мы располагаем известием, что область г. Луны, соседняя с областью Пизы, была отнята у этрусков лигурами. Предполагают [15], и это вполне приемлемо, что данное контрнаступление лигуров в местность к северу от р. Арна относится к IV в., когда этруски были стеснены борьбой с римлянами, а последним нападения лигуров на север Этрурии были выгодны. Но вывод в Луну римской колонии, наоборот, привел к новому укреплению в Луне этрусского элемента, о чем можно судить, во-первых, по утвердившемуся в позднейшее время прозванию города — Luna Etrusca и, во-вторых, по памятникам этрусской архитектуры, возведенным уже в римское время [16].

О том, что в долине р. Магры и в горах над г. Пизой во II в. до н. э. жили лигурийские племена апуанов, мы узнаем из других мест того же Ливия (XXXIX, 2,5 и 32; XL, 1,3).

Важным дополнением к Ливию может служить замечание Страбона (там же), что Луна—отличнейшая гавань, которой воспользовались владычествовавшие на море люди. Под этими владыками моря возможно иметь в виду прежде всего этрусков; отнести же это замечание к лигурам, как пытались сделать некоторые исследователи [17], значит сделать предположение явно неправдоподобное. Владыками моря в этом районе могли быть в доримское время только этруски, либо фокейцы.

Вышеуказанными скудными данными, касающимися только двух приморских центров, и исчерпываются известия античных писателей по интересующему нас вопросу. И все же из них можно сделать весьма существенный вывод. Необходимо признать прочно засвидетельствованным самый факт проникновения этрусков в приморские районы Пизы — Луны, причем авторитетность предания значительно увеличивается тем, что здесь представлены две, если не три традиции: Псевдо-Скилак и Страбон представляют греческую, Катон и Ливий римскую, причем Катон, видимо, был знаком

[14] См. Strabo, V, 2, 5, p. 222.

[15] Ср., однако, U. Formentini, Perla storia preromana del pago (pagus=tularu?), SE, III (1929), стр. 65 сл.

[16] Ср. A. Bonacelli, La natura e gli Etruschi, SE, II (1928), стр. 432; см. ниже, стр. 63.

[17] Так, Banti, L'ager lunensis...,» стр. 166, прим. 1.

с этрусским преданием, а Ливий представляет анналистическое предание [15].

М. Буффа [19] собрал 29 надписей, обнаруженных на территории Лигурии, но из этих надписей, начертанных этрусским алфавитом, далеко не все могут считаться бесспорно этрусскими. Вряд ли можно с полной уверенностью утверждать, что в отличие от других племен Италии лигуры не заимствовали у этрусков их алфавит и знаки чисел, а также имена личные [20]. Кроме того, некоторые из надписей принадлежат позднему времени и не могут служить надежным источником для истории периода этрусского преобладания. К тому же эти немногочисленные памятники обнаружены на ограниченной территории, преимущественно в зоне морского побережья (так, например, надписи № 10—21 происходят из района Луны).

Надписи этрусским алфавитом, найденные в Симье (римский Cemenellum), местности в окрестности Ниццы, долгое время считались подложными [21], да и в настоящее время вряд ли можно быть уверенным в их подлинности, судя по опубликованным данным об их находке.

В надписи на обломке черепицы [22] читаем pulfn, что легко восполняется как pulfna (известный в Этрурии гентилиций). Фамилия pulfna peris известна в районе Клузия [23].

На таком же обломке: vil XL/:lein. Было предложено объединить этот фрагмент с предыдущим, читая ril и переводя: «Пульфений прожил сорок лет». Что касается lein, то его можно сближать с встречающимся в этрусских надгробиях словом leine, впрочем неизвестного значения [24].

На терракотовом фрагменте, ныне утраченном, читалось:

misu.../... luχum.../ kem...

Предложены были толкования: 1) «Я погребение (su.. восстанавливается как su9i) Лукумния Кемена» или 2) «Я погребение лукумона Кемела (название города)»[25].

На фрагменте сосуда с изображением Венеры стоит turan calli... На Фабретти (CII, suppl. III, стр. 41) эта надпись произвела настолько отрицательное впечатление, что он стал считать подделкой не только ее, но и три другие, открытые раньше. Признаком неумелой подделки Фабретти считал форму calli..., так как эпитет богини любви καλλίνικος передается на этрусском calanice. Однако в настоящее время calli пытаются сблизить с формой galle, дважды встречающейся в надписях, найденных в районе Вероны [26].

Все найденные в Симье надписи, если они подлинные, датируются III веком и, если даже согласимся с Баттисти [27], что на основании их можно

---

[18] Ср. Banti, L'ager lunensis..., стр. 179 сл.

[19] M. Buffa, Iscrizioni etrusche nel territorio del popolo ligure, «Memorie dell' Academia Lunigianese di Scienze», XV (1934), вып. 1. Издание это было нам недоступно, о нем см. библиографическую заметку G. Buonamici, SE, VIII (1934), стр. 369 сл.

[20] Что некоторые из этих надписей могут быть лигурийскими, допускает L. Banti, Una fuseruola con iscrizione a caratteri etruschi, SE, VIII (1934), стр. 437 сл.

[21] См. Lamboglia, ук. соч., стр. 148 слл.

[22] Буффа неправильно, как указывает Lamboglia, там же, прим. 4, говорит о камне.

[23] См. Schulze, ук. соч., стр. 207. О вновь найденной надписи из Клузия с формой pulfnal см. G. Buonamici, Rivista di epigrafia etrusca, SE, II (1928), стр. 585 слл.

[24] Lamboglia, ук. соч., стр. 149, прим. 1, указывает, что автор этого толкования неизвестен.

[25] Толкования того же неизвестного автора.

[26] S. Mazzarino, Sociologia del mondo etrusco ..., «Historia», VI (1957), вып. 1, стр. 100, прим. 5. Следует иметь в виду, что материал, на котором сделана указанная надпись,— римского времени (см. Lamboglia ук соч., стр. 149 сл. и прим. 1 к стр. 150).

[27] Battisti, SE, XII (1938), стр. 364

признать наличие в этой области, принадлежавшей тогда массалийцам и лигурам, торговой фактории этрусков, то остается открытым вопрос, можно ли допустить существование такого поселения в более раннее время; кроме того, нельзя сделать никаких заключений о численности этой этрусской колонии и о правовом положении ее основателей среди местного населения.

На ткацком челноке, найденном в Генуе в могильнике у Porta Soprana, IV века, стоит надпись: laplaisas. Банти [28] не исключает возможности, что надпись этрусская: la = lar θ или laris, plaisas — известный в Этрурии гентилиций. Однако Банти допускает, что надпись может быть и лигурийская. Ламболья указывает [29] также на возможность чтения lar θia plaicani. Гентилиций plaicane встречается в Клузии [30]. Во всяком случае из находки этой надписи на столь незначительном предмете нельзя делать вывода о наличии в IV веке в районе Генуи этрусского владычества. Следует иметь в виду, что это — гавань, которая подвергалась внешним воздействиям. Бонфанте, учитывая археологические данные, допускает существование в Генуе этрусской фактории, позднее уничтоженной [31].

В 1953 г. в центре старой Генуи было найдено днище сосуда местного производства с надписью lari(s?)[32]. Памятник, найденный в слое с фрагментами греческой керамики, датируется IV в. до н. э. Это ценное подтверждение проникновения этрусков в этот район.

Надписи, найденные в Луне и ее окрестностях, составляют довольно значительную группу, но не все эти тексты могут быть признаны этрусскими.

Надпись на архаической статуе-стеле, найденной у местечка Zignago в районе города Луна: mezunemusus, обычно принимают за этрусскую, хотя и были сделаны попытки интерпретировать ее как кельтскую. Никаких аналогий этрусская эпиграфика не дает и наиболее правильно при современной степени знаний оставить вопрос о принадлежности этого памятника открытым [33].

На аналогичном памятнике, найденном у местечка Filetto, читается vezaruarus; принадлежность этой надписи к этрусскому языку столь же недоказана, как и предыдущей [34].

Надпись mi larθurus на сосуде буккеро V—IV вв. (graffito) найдена у Querceta к северо-востоку от г. Пизы; аналогичная надпись: mi larθrus — в области г. Сиены; нестяженная форма встречается в надписи из Перузии: la. tite. larθurus. felcinatial. Гентилиций larθru от larθur [35] встречается в тексте из Волатерр.

Некоторый ономастический материал, нам полезный, можно извлечь из латинских надписей.

Надпись CIL, XI, 1420 сл. содержит имя фабриканта арретинской посуды, который, однако, судя по его cognomen'у, происходит из Пизы и носит несомненно этрусский гентилиций [36] — L. Rasinius Pisanus.

Конечно, остается невыясненным весьма существенный момент: с какого времени эта семья Расиниев проживала в Пизе; ведь весьма возможно, что

[28] Banti, Una fuseruola..., стр. 437.
[29] N. Lamboglia, Rivista di epigrafia etrusca, SE, XXIII (1954), стр. 397 сл.
[30] См. Schulze, ук. соч., стр. 185.
[31] О работе Bonfante и упомянутых археологических данных см. ниже, стр. 63. Mazzarino, ук. соч., стр. 103, идет дальше, утверждая, что история города Генуи начинается этой этрусской или этрускизирующей надписью.
[32] Lamboglia, там же.
[33] Ср. Banti, L'ager lunensis..., стр. 175.
[34] Ср. Banti, там же.
[35] Schulze, ук. соч., стр. 84, 200 и др.
[36] См. Schulze, стр. 91 сл.

они обосновались там уже в римское время и, таким образом, не имеют отношения к древним этрусским колонистам.

Считая излишним приведение здесь всех имен пизанцев, имеющих этрусские аналогии, ограничимся приведением двух случаев, в которых имеются аналогии не только в Этрурии, но и в других зонах этрусской колонизации.

Таков Petronius (CIL, XI, 1449), гентилиций наличный также в Бононии [37], в тексте игувинских таблиц (petruni — II a, 21), в Пицене, в г. Аскуле (C. Petronius Etruscus — CIL, IX, 5226). Такова Tertia Agathonis liberta (CIL, XI, 1482). Шульце (стр. 48 слл.) считает, что наряду с чрезвычайно многочисленными, особенно в императорскую эпоху, личными именами, произведенными от числительных порядковых, встречаются имена, которые, несмотря на созвучие с тем или другим числительным, имеют иную этимологию. С именем пизанки Тертии Шульце (стр. 242) сближает Tertius надписи из Бононии (CIL, XI, 789), Tertaus из Окрикула в Умбрии (CIL, XI, 4092), Tertineo из Фалерий Новых (CIL, XI, 3156'a = CIE, 8343). Однако в собственно Этрурии можно указать лишь на латинскую надпись из Перузии: Tertia S. f. Salvia (CIE, 3348).

Для района Генуи имеется эпиграфический памятник, важный для истории аграрных отношений. По мнению некоторых он имеет отношение и к нашей теме. Это решение третейского суда по тяжбе между городом Генуей и сельской общиной (pagus), именуемой Langenses Veiturii (CIL, I, 199, бронзовая таблица из Polcèvera). У. Форментини в исследовании по истории италийского пага в доримское время считал [38], что данный акт — памятник лигурийского права, интерпретированного римской юриспруденцией. Аналогично и толкование Э. Серени [39]. Заслуживает, однако, внимания и точка зрения Мазарино [40], который считает, что таблица из Польчеверы, таблица из Велии с ее топонимом Tullare, сближаемым с этрусским tular «граница», надписи из окрестностей Вероны, где pagus Arusnatium еще при римлянах сохранял некоторые этрускизмы в культе, что все эти памятники говорят о древней пагальной организации, но с изменениями, внесенными в период этрусского преобладания. Те отношения между городом Генуей и сельской общиной, о которых говорится в упомянутом решении, стали возможны, утверждает Мазарино, только благодаря тому, что этруски содействовали распространению у лигуров городской культуры. Бесспорно, в ряде областей средней и северной Италии, оказавшихся в зоне этрусской колонизации, градостроительство и лимитация полей испытали на себе влияние этрусских libri rituales, но что касается района Генуи, то из-за крайней скудости источников нам представляется необоснованным приписывать поселившимся там этрускам столь значительное воздействие на местное население.

Таковы эпиграфические данные. Помимо них для нашей темы важное значение могли иметь взаимосвязи этрусского языка с лигурийским, но проблема эта остается областью совершенно недоступной для заключений, основанных на реальных данных, так как лигурийский язык — область еще более темная, чем язык этрусский. Мы указывали на поддерживаемую рядом исследователей гипотезу, что лигурийский, о котором можно судить в основном лишь по позднему диалекту лепонтских надписей, принадлежал к одному лингвистическому стратуму с этрусским [41], но, во-первых,

[37] P. Ducati, Storia di Bologna, Bologna, 1928, стр. 309.
[38] Formentini, ук. соч., стр. 51 слл.
[39] E. Sereni, Comunità rurale dell'Italia antica, Roma, 1955 (рец. А. И. Немировский, ВДИ, 1956, № 3, стр. 87 слл.).
[40] Mazzarino, ук. соч., стр. 99—104.
[41] См. Н. Н. Залесский, Этрускология за рубежом, ВДИ, 1956, № 4, стр. 74.

эта лигуро-этрусская общность пока что покоится не на фактах, а главным образом на презумпции существования в Средиземноморье родственных неиндоевропейских языков и, во-вторых, эта общность, если она не выдумка, для изучения вопроса об этрусском влиянии и колонизации ничего не дает.

Для нашей темы интересны данные топонимические [42], но при наличных возможностях лингвистического анализа трудно дать заключения, которые бы не вызывали сомнений, являются ли долатинские топонимические данные результатом этрусской экспансии или же эти названия восходят к языковым данным, унаследованным от еще более древнего лигурийского населения этого района [43].

Для нас представляют интерес следующие данные: название реки Arnus [44], видимо, лигурийского происхождения, но наличие омофонических образований в нескольких, и притом различных, языках делает этническую принадлежность этого слова загадочной. Вряд ли можно быть уверенным в том, что название притока р. Арна Pesa действительно произошло от этрусского гентилиция pesna [45]. Загадочными являются и названия населенных пунктов, расположенных к северу от этой реки. Римскому городу Lucca предшествовали какие-то поселения, но принадлежали ли они лигурам или этрускам и какого происхождения название этого города, остается неясным.

Если обратиться к топонимике пизанского района, то из нее может быть выделен слой, определенно не латинского происхождения. Это прежде всего название самого городского центра Pisa и ряд других данных современной топонимики, как то: Avane, Càvane, Alene, Vàghera, Arme, Lacerano, Bièntina, Càscina и другие. Однако при современном уровне знания навряд ли можно уточнить, каково их происхождение: этрусское или лигурийское [46].

Современные лингвисты, так же как и древние авторы, связывают название Пизы с Эгеидой. Алессио[47] производит его от основы *fis- с эгейскими связями: πῖσος «луг», что соответствует характеру местности, где расположен город. Но он допускает и сближение с Pis-aurum, видя в этих названиях средиземноморские субстратные явления. Происхождение названия Pisa следует считать неустановленным [48].

Усматривают также признаки этрусского влияния в топонимике долин, орошаемых реками Serchio, Lima и Ombrone [49], но если эти данные сопоставить с топонимикой таких специфических этрусских местностей, как

---

[42] См. C. B a t t i s t i, Per le studio dell'elemento etrusco nella toponomastica italiana, SE, I (1927), стр. 327 слл.

[43] Примером подобных колебаний в заключениях исследователей может служить толкование, которое дается названию Palmaria (в районе древней Луны). Согласно Форментини, который примыкает к S c h u l z e, ук. соч., стр. 207, название это происходит от этрусского гентилиция parmni, parmnial, но P a s c a l i, SE, V (1931), стр. 563 сл., производит его от лигурийского balma, объясняя, однако, переход звонкого в глухой этрусским влиянием.

[44] B a t t i s t i, ук. соч., стр. 332 слл. и G. D e v o t o, Gli Etruschi nel quadro dei popoli italici antichi, «Historia», VI (1957), вып. 1, стр. 24.

[45] Этимологию эту предлагает Pieri (см. у B a t t i s t i, ук. соч., стр. 343, прим. 2).

[46] Данные почерпнуты у A. R. T o n i o l o, Le condizione fisiografiche della zona deltizia Arno-Serchio durante il periodo etrusco, SE, III (1929), стр. 343. Нельзя признать, чтобы замечания по этому вопросу D e v o t o, ук. соч., стр. 25, вносили что-то новое.

[47] A l e s s i o, SE, XXIII, стр. 490.

[48] B a n t i, Pisae, RE, п/т. XL (1950), стб. 1755.

[49] Материал этот собран Pieri в ряде работ. Мы воспользовались сводкой, которую дает B a n t i, L'ager lunensis ..., стр. 176 слл.

верхнее течение Арна и других, то необходимо отметить, что число названий, которым может быть приписано этрусское происхождение, невелико. Приведем некоторые из тех названий, которые не вызывают сомнений у исследователей. В долине Serchio это — Avane, Vercina, Verciola. В районе Пистои (долина Ombrone) — Artimino, Cupano, Martinana, Rofano, Saturnana, Saturnanise, Tavona, Verrone. За пределами этой ограниченной зоны на территории Лигурии указывают на некоторые наименования, которые могут быть признаны этрусскими, но они тонут среди названий, которые отличны от топонимики современной Тосканы и которым может быть приписано лигурийское или кельтское происхождение. Видимо, справедливо указание современных исследователей на то, что ряд названий, происходящих от гентилициев этрусского происхождения, обязан своим появлением, например, в районе Луны, не этрусской, а позднейшей римской колонизации, поскольку гентилиции римских граждан отличаются, как известно, своим этрускизмом. Кроме того, нельзя исключать и того, что некоторым топонимам этого района, возможно, ошибочно приписывают древнее происхождение [50].

Если только gorgia toscana действительно, как считают многие, обязана своим происхождением соответствующей особенности произношения этрусского языка, то не случайно, что северная граница этой gorgia совпадает с зоной распространения к северу от Арна топонимики этрусского типа [51].

Были сделаны попытки доказать этрусское происхождение названия г. Луна [52], несмотря на, казалось бы, его несомненно латинское происхождение. Созвучие однако может вводить в заблуждение, это доказал в ряде случаев Шульце. Luna сближали со второй частью таких названий этрусских городов, как pup-luna и vet-luna, но наличие подобного названия в ряде стран Европы и даже в Африке делает это предположение совершенно неубедительным. Выше мы уже указывали на невозможность опереться в данном случае и на указания Сервия, ввиду безнадежной порчи текста. Попытка подкрепить эмендированный текст этого автора данными современной топонимики Тосканы также неудачна, так как приводимые названия относятся не к гаваням, а к пунктам, отдаленным от моря, между тем предполагается, что у Сервия Luna истолковывалось как этрусское слово со значением «гавань».

Для нашей задачи известный интерес представляют антропоморфные стелы, найденные в районе города Луны [53]. Сюда относятся, во-первых, две стелы с вышеприведенными надписями, которые считают этрусскими, что, как указывалось, сомнительно, а также ряд позднее открытых ана-

---

[50] См. B a n t i, L'ager lunensis... стр. 177, прим. 2 с ссылкой на специальную работу Formentini. Судя по рецензии G. B a t t i s t i, SE, V, стр. 663, работа Форментини об этрусско-римской топонимике района Специи (район древней Луны) стоит не на должном научном уровне: Форментини приписывает ряду названий селений происхождение от этрусских гентилициев, хотя, как думает Баттисти, вероятней их происхождение от итальянских имен нарицательных. Следует, однако, заметить, что неучет подобной возможности вообще является слабым местом всех работ о переживаниях древности в современной или средневековой топонимике.

[51] Так, B a n t i, ук. соч., стр. 178. За этрусское происхождение gorgia высказываются, например, C. M e r l o, Lazio Sannita ed Etruria Latina, SE, I (1927), стр. 303 слл. C. B a t t i s t i, Aspirazione etrusca e gorgia toscana, SE, IV (1930), стр. 249 слл.

[52] См. B a n t i, ук. соч., стр. 168 слл. со ссылкой на специальную работу Buffa.

[53] U. F o r m e n t i n i, Sulle statue - stele della Lunigiana in relazione con i problemi villanoviano ed etrusco, SE, I (1927), стр. 61; см. R. B a t t a g l i a, Sulla distribuzione geografica delle statue - menhirs. Contributo all'etnologia dei liguri, SE, VII (1933), стр. 11 слл.

логичных памятников. Памятники эти, типа менгиров [54], вызвали разные догадки у исследователей как о назначении (надгробия или идолы?), так и об этнической принадлежности создателей этих памятников. Однако, несомненно, мнение о кельтском происхождении как этих надписей, так и всей группы этих памятников не может быть принято. Так же как и аналогичные памятники, найденные на территории Франции, эти стелы уже в силу своей большой древности должны быть приписаны какому-то иному племенному элементу. Если даже исходить из признания теории автохтонного происхождения этрусков, допускающей наличие некоего протоэтрусского населения на севере Италии, то все же придется констатировать [55], что стелы района Луны отличаются своей примитивностью не только от стел этрусских с изображением человеческой фигуры, или подковообразных фельзинских, но и от стел периода «Виллановы» настолько, что трудно настаивать на наличии здесь генетической связи [56]. С другой стороны, вся эта группа стел, как считают [57], не может быть связана и с могильниками a cassetta, которые, видимо, являются лигурийскими (о них ниже). Во всяком случае приписывание этих столь архаических памятников этрускам, жившим в Лигурии будто бы чуть ли не с периода энеолита, представляется совершенно неправдоподобным [58].

Если исключить район Фезул, то количество памятников несомненно этрусских к северу от р. Арна окажется незначительным. Имеются некоторые памятники, свидетельствующие о пребывании этрусков в области городов Лукка и Пиза.

В провинции Лукка в местности Madonna di Campo у Ponte a Moriano среди развалин какой-то постройки были обнаружены бронзовые статуэтки этрусской работы архаического типа [59]. Однако существует мнение [60], что местность эта была первоначально лигурийской, хотя до сих пор отсутствуют археологические данные, которые бы подтвердили правильность этого предположения.

На территории г. Пизы, а также у San Rossore (на северном берегу Арна, вниз по течению) имели место находки краснофигурных ваз греческой работы, а также фрагментов греческой керамики IV века; этрусского типа урны, которым приписывалось происхождение из г. Пизы, на самом деле были найдены где-то в окрестностях [61]. В низине Padule di Bientina, к юго-востоку от Лукки были обнаружены три кремационных погребения, в одном из которых оссуарием служил краснофигурный кратер начала IV века, аналогичный тем сосудам, которые были найдены в могильнике Чертозы в Болонье и в могильнике Valle Trebba (осушенная лагуна у г. Спины); сосуд этот аттической или, быть может, южноиталийской

[54] См. таблицы к статьям Formentini и Battaglia.

[55] Так Formentini, ук. соч., стр. 65 сл. Для Battaglia эта теория, очевидно, совершенно чужда, он о ней даже не упоминает.

[56] Battaglia, ук. соч., стр. 11, ставит в связь с лигурийскими менгирами не только виллановианские стелы типа Арноальди, но и фельзинские в форме подковы (стр. 22), однако вряд ли здесь можно предполагать наличие сколько-нибудь значительного влияния со стороны лигурийского населения паданской области на этрусков и умбров, установивших там свое господство.

[57] Formentini, ук. соч., стр. 68.

[58] Formentini, ук. соч., стр. 61, совершенно неосновательно приписывает Ливию, что он, будто бы, имел в виду под этрусками Лигурии этот народ, создавший там статуи-менгиры. Приписывать Ливию знакомство с архаическими памятниками Лигурии достаточно странно. Отрицает гипотезу Форментини и Banti, L'ager lunensis.., стр. 173 сл.

[59] D. Levi, Rassegna degli scavi e delle scoperte 1925—1926, SE, I (1927), стр. 493.

[60] Так, A. Solari, Intorno alla etnografia di Lucca, «Miscellanea Lucchese in onore di S. Bongi», Lucca, 1926, стр. 3—9 (цит. по SE, I, 1927, стр. 555).

[61] Banti, Pisae, стб. 1757 сл.

работы, имитировавшей аттическую [62]. Все это, конечно, достаточно скудный материал для суждения в пользу этрусской экспансии в этих местах. Конечно, находки греческой керамики являются существенным признаком этрускизма погребений, но нельзя отвергать и того, что греческую керамику в Италии находят и в погребениях таких мест, в которых этрусков никогда не было.

Были также интересные находки к с.-в. от Пизы. В 1861 г. у потока Boccatoio было обнаружено значительное количество цинерариев, амфор и других предметов погребального инвентаря, которые вызвали противоречивые суждения у тогдашних специалистов: этрусские, лигурийские, «неолитические», римские погребения. Утрата этих находок препятствует повторному изучению этих материалов.

Также к с.-в. от г. Пизы у жел.-дор. станции Querceta (Seravezza) в местности il Baraglino в прошлом веке (видимо, до 1880 г.) была сделана находка, значение которой оценено лишь сравнительно недавно [63], когда памятники из частных рук попали в пизанский музей. Это предметы, относящиеся к кремационному захоронению: цинерарий с крышкой из черного impasto и два сосуда буккеро, из которых на одном приведенная выше этрусская надпись. Вещи эти датируются IV веком, хотя они могут быть и древнее. Конечно, это лишь одно погребение, и на основании такого материала невозможно говорить еще о колонизации края этрусками, а лишь об оседании там отдельных семейств. Во всяком случае, это несомненно этрусские вещи и погребение этрусское. Этрусская стела была найдена у Castiglioncello [64]. У Rosignano в местности Monte alla Rena обнаружены разрушенные погребения с фрагментами погребального инвентаря этрусско-римского периода [65]. Столь позднее происхождение существенно снижает значение этой находки для решения поставленного вопроса.

Что касается территории Лигурии за пределами указанных районов, то там было найдено значительное количество погребений своеобразного типа a cassetta. Последняя обычно сложена из шести каменных плит и содержит оссуарий из терракоты и довольно бедный инвентарь. Памятники эти датируются начиная с VI в. и кончая временем римской колонизации. На основании этих данных возможно сделать лишь один вывод: никаких существенных изменений в обряде погребения населения Лигурии за этот весьма продолжительный срок не произошло. Никаких погребений, которые можно было бы приписать этрусским колонизаторам, в этих районах не обнаружено. Правда, один из специалистов обнаружил [66] в лигурийском могильнике района Луны, у современного местечка Ameglia два погребения, которые, судя по богатству инвентаря (золотые ♦ серебряные украшения), носят, как будто, этрусские черты (также кремация, но без каменных ящиков), однако два погребения не вносят существенного изменения в общую картину, а кроме того, эта местность приморская, служившая в древности гаванью, и погребения этого могильника не могут быть датированы раньше III в., а это последнее обстоятельство лишает эти памятники для нашей темы существенного значения.

Находки предметов этрусского производства можно ожидать не только в могильниках Луны, но и в лигурийских могильниках глухих местностей,

---

[62] Все эти данные почерпнуты из статьи B. P a c e, Nuove scoperte archeologiche nel Padule di Bientina, SE, IV (1930), стр. 143 слл., который отмечает (стр. 148) скудость этих находок.

[63] A. Neppi M o d o n a, Di un antico trovamento etrusco a Querceta (Seravezza) e del suo valore storico, SE, VI (1932), стр. 525 слл. О находке 1861 г. см. там же.

[64] «Notizie degli scavi», 1924, стр. 157 слл.

[65] SE, X (1937), стр. 376.

[66] Работа Podestá известна мне по указаниям B a n t i, L'ager lunensis..., стр. 13.

казалось бы мало связанных с внешним миром. В Alta Versilia в районе Seravezza было найдено погребение обычного типа a cassetta, в котором обнаружен килик этрусской работы [67]. Однако по таким данным можно утверждать лишь наличие торговых сношений с Этрурией, причем позднего времени, так как это погребение датируется уже II в.

Дополнить эти указания следует упоминанием о терракотовых фронтонах, фрагменты которых были найдены на территории римской Луны. Милани, издатель этих памятников этрусского стиля, допускал, что часть этих рельефов может быть датирована первой половиной III в. и принадлежит храму, воздвигнутому еще этрусками, а остальные фрагменты относятся к храму, воздвигнутому уже римской колонией. Однако позднейшие исследователи все эти памятники относят к римскому времени [68].

Для истории борьбы между лигурами и этрусками не лишена значения находка лигурийского укрепленного центра на Monte Castellaro у Pignone, в провинции Специя [69].

Недавно были опубликованы [70] четыре фрагмента каррарского мрамора с рельефными изображениями цветов лотоса и т. п., которым приписывалось происхождение из Луны, причем издатель определял стиль этих памятников как ионизирующий, т. е. относил их к VI в. до н. э. Нечего говорить о том, насколько наличие подобных памятников имело бы важное значение для истории Луны, но, к сожалению, правильность подобного толкования этих рельефов подвергается критике [71], которую вряд ли можно игнорировать.

На основании находок в Генуе аттической и италийской керамики (в частности, этрусско-кампанской), ткацкого челнока с этрусской, видимо, надписью и предметов из бронзы, найденных в могильнике вместе с местной керамикой, можно заключить о том, что лигурийское население в этих местах имело с этрусками сношения в V—IV вв., но, конечно, подобный материал, особенно, ввиду отсутствия указаний традиции, не может служить надежным подтверждением наличия там этрусского владычества или хотя бы этрусского населения [72]. Бонфанте, ссылаясь на мнение Мингазини, недавно высказался в пользу существования в Генуе этрусской фактории в период времени с 480 по 350 г., когда она была разрушена лигурами, участь, от которой греческие колонии побережья Галлии были спасены вмешательством римлян [73]. Интересно сопоставить эти данные с находками в Симье (у Ниццы), которые, как отмечалось, видимо, доказывают существование там в III веке этрусской фактории [74]. В пользу существования на побережье Лигурии этрусских поселений западнее

---

[67] Doro L e v i, Una tomba a incinerazione dell' Alta Versilia, SE, VI (1933), стр. 529 слл.

[68] Подробнее B a n t i, L'ager lunensis..., стр. 166 слл., которая склоняется к мнению Дукати, что оба храма были воздвигнуты около 177 г., времени основания римской колонии. Единственным несомненно этрусским памятником, который был найден на территории этого города, являются резные камни, но ввиду легкой транспортабельности эти памятники не могут служить доказательством существования этрусского периода в истории этого города. Знаменитый впоследствии мрамор Луны (каррарский) этрускам был совершенно неизвестен (см. L. B a n t i, Antiche lavorazioni nelle cave lunensi, SE, V, стр. 486) за исключением, конечно, некоторых памятников I века (например, урна П. Волумния в известной перузинской усыпальнице).

[69] «Archeologischer Anzeiger», 1942, стр. 291.

[70] U. F o r m e n t i n i, Rilievi lunensi d'arte ionicizzante, SE, XXI (1950—1951), стр. 117 слл.

[71] A. S t e n i c o, A proposito dei presunti «Rilievi lunensi d'arte ionicizzante», SE, XXII (1953), стр. 365 слл.

[72] Об этом генуэзском материале см. L. B a n t i, SE, VIII, стр. 437 сл.

[73] G. B o n f a n t e, Iscrizione della fuseruola di Genova, SE, XXII (1953), стр. 427.

[74] См. выше, стр. 56 сл.

р. Магры недавно появились новые данные. Это результаты раскопок в районе, ближайшем к Массалии, но относящихся ко времени более раннему, чем возвышение этой фокейской колонии. У Saint Blaise, где позднее был важный опорный пункт массалийцев, помимо архаической греческой керамики, свидетельствующей о сношениях с Ионией, было найдено много черепков буккеро, сосудов, датируемых 580—530 гг.[75]. Аналогичные находки сделаны и в других местах этого района. Это свидетельствует о непосредственных сношениях с Этрурией и делает вероятным существование этрусских факторий на побережье Лигурии. Найдены и фибулы типа Certosa. Находка у Vix во Франции (окрестности г. Chatillon-sur-Seine) необычайно богатого галльского погребения второй половины VI века дала громадный (1,65 м) бронзовый кратер художественной работы, возможно, происходящий из этрусской мастерской, как и найденные там же ойнохой и два котла. Пролегал ли торговый путь через Альпы или эти вещи попали через Массалию, вопрос, занимающий специалистов[76]; во всяком случае, бесспорно, что этрусская торговля с Галлией в VI в. была значительной и проникновение этрусков на побережье Лигурии подтверждается.

Вопрос об этрусско-лигурийских связях и об экспансии этрусков к северу от течения р. Арн затрагивался рядом исследователей. К. О. Мюллер [77] утверждал, что районы Лукки и Луны были первоначально этрусскими, но были затем, около 360 г., то есть в период больших кельтских вторжений, завоеваны лигурами. Позднейшие авторы стали на иную позицию, более отвечающую данным предания. Так, Ниссен [78], например, говорит об этрусской экспансии к северу от Арна в период наивысшего могущества, когда этруски колонизировали паданскую область. Затем этот автор признает, что лигуры-апуаны отняли обратно эту территорию между реками Магра и Арн, но он даже не сообщает, когда это произошло. Таким образом исследователи прошлого века касались этой проблемы, которая нуждается в специальном исследовании, только поверхностно.

Де Санктис вообще считает, что нельзя признать этрусскую экспансию к северу от Арна, пока не будут обнаружены археологические данные, подтверждающие наличие этрусков в этом районе в большей степени, чем это можно сделать на основании нескольких случайно найденных греческих сосудов [79]. Однако другие исследователи, и в том числе авторы более новых работ, придерживаются того мнения, что этруски владели известной территорией к северу от р. Арн в VI и V вв., утратив ее после битвы при Сентине (как видим датировка контрнаступления лигуров дается различная); таково мнение Солари, Пайса и Дукати. Аналогичные мнения встречаем и у тех авторов, работы которых мы использовали в предшествующем изложении, негативные высказывания принадлежат незначительному меньшинству. Для оценки этой литературы необходимо учесть, что работы эти, хотя и затрагивают основную проблему, но посвящены все трактовке частных вопросов. Работа Форментини посвящена преимущественно рассмотрению вещественных памятников района Луны. Однако в другой работе этот автор затрагивает и проблемы общего порядка. Го-

[75] H. Rolland, A propos des fouilles de Saint Blaise. La colonisation préphocéenne.— Les étrusques. Le domaine de Marseille, REA, LI (1949), № 1—2, стр. 83 слл.

[76] R. Bloch et R. Joffroy, L'alphabet du cratère de Vix, «Revue de philologie, de littérature et d'histoire anciennes», sér. III, XXVII (1953), вып. 2, стр. 175 слл.; ср. рецензии на работы J. Delepierre, M. Carcopino и других в REA, LVII (1955), № 3—4, стр. 322 слл. и 353 слл.

[77] K. O. Müller — W. Deecke, Die Etrusker, I², Stuttgart, 1877, стр. 98.

[78] H. Nissen, Italische Landeskunde, B., II, 1902, стр. 282 сл.

[79] G. De Sanctis, Storia dei Romani, Torino, т. I, 1907, стр. 440 сл.

воря о загадочном Антии, Форментини пытается истолковать значение этого центра как границы между зонами этрусской и массалийской талассократий. Он допускает даже существование некоторого договора, определявшего условия торгового сосуществования на море обеих сторон [80].

Работа Баттисти посвящена преимущественно италийской топонимике, но отчасти касается и материалов занимающего нас района. Паче, как и Пайс, писал об истории Пизы в древности. Истории этого города посвящен и труд Тосканелли[81], в котором, насколько можно судить по той краткой рецензии, которая только и была нам доступна, автор ставит весьма интересную проблему об отношении города Пизы к двенадцатиградию Этрурии: Пиза, как и Популония, не были в числе «XII народов». Автор усматривает признаки зависимости Пизы от Волатерр, города-государства, истории которого он уделяет внимание, но остается неясным, на основании каких данных автор утверждает, что Пиза была колонией Волатерр. Как нам представляется, единственный довод, который можно привести, это сопредельность территорий этих двух городов.

Банти, проработавшая в данной области больше других, в одной из своих статей трактует вопрос об экспансии этрусков на север, но опять-таки на ограниченном материале, преимущественно касающемся района г. Луны, истории которой она позднее посвятила специальное исследование [82], где продолжает отстаивать наличие в VI—V вв. этрусской экспансии между реками Серкьо и Магра. Следует, однако, отметить, что вопрос этот продолжал быть дискуссионным до недавнего времени. Маджи, рецензировавший эту работу о Луне, наоборот, считал, что скудость археологических источников, свидетельствующих об этрусском влиянии, не позволяет говорить об этрусской экспансии: редкие находки этрусских вещей в районе между Генуей и р. Серкьо говорят только о преходящих связях. Луна, в частности, не была этрусским городом, хотя этрусское культурное влияние прослеживается в созданной здесь римской колонии.

Так же, как и ранее отмеченные работы, статья Ламболья (ук. соч., стр. 151 сл.) не охватывает всего материала и затрагивает лишь некоторые вопросы. Следует отметить, что он считает этрусский элемент в Ницце (Симье) случайным. Работа эта интересна тем, что ее автор пытается пролить свет на участие лигуров в международных делах Средиземноморья: лигуры, утверждает он (там же), как союзники карфагенян должны были быть в дружественных отношениях с этрусками. Генуя как гавань была разноплеменным центром: там были представлены греки, этруски, карфагеняне, о чем говорят археологические памятники; но в основе это было лигурийское поселение. Владычество этрусков над Лигурией Ламболья вообще отвергает, но допускает наличие этрусского культурного влияния, размеры которого, однако, при скудных источниках невозможно определить в достаточной мере. Останавливается Ламболья и на теории [83], согласно которой, в результате сличения данных Псевдо-Скилака и Псевдо-Скимна, допускается отождествление загадочного Антия [84] с Антиполем, нынешним Антибом на французской Ривьере, Антия, от которого, согласно Псевдо-Скилаку, начинается земля тирренов, а это

[80] U. Formentini, Questioni di archeologia lunense, Mem. Acc. Lunig. G. Capellini, IV (1923), стр. 120 слл. (цит. по статье Банти, SE, V, 1931, стр. 182).

[81] N. Toscanelli, Pisa nell'antichita dalle età preistoriche alla caduta dell'impero romano, Pisa, три тома (1933—4) (цит. по рец. A. Neppi Modona, SE, VII, 1933, стр. 468 слл. и IX, 1955, стр. 455).

[82] Работа L. Banti, Luna, 1937, известна нам только по рец. Magi, SE, XI, стр. 505 сл.

[83] Эту теорию см. у A. Berthélot, Les ligures, RA, II (1933), стр. 245 слл.

[84] Об Антии см. выше, стр. 54.

приводит к утверждению, что лигуры в VI и V вв. будто бы жили только между Роданом и Варом, и лишь в результате упадка этрусского могущества под натиском кельтов лигуры продвинулись на территорию, которая затем и получила от них название.

Ламболья, признавая, что в нашей традиции имеются некоторые загадочные замечания, которые приводят к подобным предположениям, справедливо считает, что подобное допущение решительно не находит никакого подтверждения в данных археологии и потому является неприемлемым. О локализации Антия Ламболья в более ранней работе высказывался за то, что его следует искать лишь несколько севернее р. Магра, там, где вдоль побережья жило лигурийское племя тигуллов [85].

Из авторов новейших работ, которые были нам доступны, вопроса об этрусской экспансии в данном районе касается Альтхейм [86]. Он признает, что ко времени максимального распространения их могущества в конце VI в. этруски вторглись в район севернее р. Арн и заняли всю местность до подножья Апеннин, дойдя до местности, где происходит слияние Арна и Лимы. С кельтским вторжением и падением этрусского могущества эти земли были утрачены, сначала до р. Серкью, а затем до Арна. Ни о каком завоевании горных районов речи нет.

Следует далее остановиться на теориях, отстаивающих существование в северной Италии какого-то древнего протоэтрусского населения.

Традиция содержит лишь сведения о том, что этрускам на побережье Лигурии принадлежали города Пиза и Луна. Кроме того, о первом сообщается, что он был основан легендарным Тархоном, а о втором, что его затем отняли у этрусков лигуры. Никаких намеков на то, что этруски составляли древнейшее население этих мест, в традиции нет.

Данные эпиграфики, топонимики, археологии определенно говорят против подобного допущения. Упомянутые менгиры действительно памятники загадочные с точки зрения их этнической принадлежности, но у сторонников этрускизма этих памятников мы не нашли убедительных доводов в пользу их мнения; все же другие вещественные памятники, обнаруженные в Лигурии, свидетельствуют о том, что эта область существенно отлична от Этрурии, памятники же, которые могут быть признаны этрусскими, там редки и встречаются лишь на ограниченной территории.

Теория позднего продвижения лигурийских племен в этот район, о которой мы упоминали, не находит опоры ни в одном виде источников.

Из скудных наших данных можно извлечь мало сведений о причинах продвижения этрусков в эти места. Можно лишь считать несомненным, что проникновение этрусков в Лигурию находилось в какой-то связи с их экспансией в паданскую область: занятие земель к северу от Арна для этого явилось необходимым условием, особенно это нужно сказать о районе Фезул, столь богатом памятниками этрусской культуры, начиная с VII—VI вв. Район этот расположен на коммуникациях с Фельзиной, где фезуланское влияние обнаруживается на ряде памятников. Кроме того, необходимо признать, что, помимо плодородных земель речных долин, этрусков привлекало побережье Лигурии с его хорошими гаванями. Продолжающиеся находки этрусских надписей на побережье Лигурии, находки этрусских изделий в районе Массалии доказывают, что в VI в., до возвышения Массалии, весь этот район входил в сферу этрусских торговых сношений.

[85] N. Lamboglia, La prima fase delle guerre romano-liguri (238—230 a. C.), «Collana storica-archeologica della Liguria occidentale», I, 6 (1930—1932), (цит. по рец. A. N. M., SE, VIII, 1934, стр. 457).

[86] Fr. Altheim, Italien und Rom, II³, Amsterdam — Leipzig, 1944, стр. 254 и 258.

Для датировки начала этрусской экспансии к северу от Арна легендарная традиция ничего дать не может. Сказания об основании Пизы Тархоном, об участии пизанцев в походе на помощь Энею для решения этого вопроса бесполезны. Продвижение этрусков к северу от низовьев Арна нужно поставить в связь с занятием района Фезул и долины реки Умбро, подводящим к горным проходам северных Апеннин, хотя и невозможно утверждать, что продвижение этрусков вдоль побережья Лигурии началось одновременно с началом колонизации паданской области. Данные археологические района Пизы, которые могут быть связаны с пребыванием здесь этрусков, скудны и случайны. Здесь положение исследователя совершенно иное, чем при изучении вопроса о колонизации этрусками района Фельзины и некоторых других мест северной Италии. Найденная в пизанской области греческая керамика IV века никак не может быть отнесена к началу этрусского периода, если даже и считать ее признаком проникновения сюда этрусков. То же следует сказать и об изделиях этрусской работы, датируемых также, как мы отмечали, IV веком. Находка в районе Лукки «архаического» типа статуэток этрусской работы, во-первых, лишена точной датировки и, во-вторых, нахождение там таких портативных изделий скорее может служить доказательством наличия торговых сношений с Этрурией, чем этрусской колонизации края. Само собою, что изделия, датируемые III и II вв., находку которых в разных пунктах приморской Лигурии мы отмечали, ничего не дают для выяснения начала этрусского периода. Они лишь свидетельствуют о бытовании там этрусского элемента или о сохранении торговых связей с Этрурией в позднее время. В силу этого исследователь при определении времени начала этрусской экспансии к северу от низовьев Арна может опереться лишь на данные находок этрусской керамики у S. Blaise и на данных ранних памятников Фезул, Мисы (Marzabotto) и Фельзины, причем последние имеют значение лишь косвенных источников. Вывод тот, что начало экспансии относится к VI в., то есть ко времени наиболее интенсивной деятельности этрусков в средней и северной Италии. Таково мнение всех авторов, которые не отвергают самого факта проникновения этрусков в Лигурию.

Что касается путей проникновения, то, судя по весьма скудным данным археологии и топонимики, проникновение происходило по течению притока нижнего Арна (древнее название его неизвестно). Этот поток вытекал из ныне осушенного озера Lago di Bientina (к ю.-в. от Лукки). Также по течению Авсера (ныне Serchio) и его притока Lima (древнее название неизвестно). Горных районов экспансия, видимо, вовсе не коснулась и там продолжали жить независимые лигурийские племена. Что касается самого побережья Лигурии, то здесь, как указывают [87], в начале античного периода природные условия были весьма трудными: болотистый характер низин должен был чрезвычайно затруднять их освоение. Возможно предположить, что появление этрусков в таких сравнительно отдаленных от Этрурии местах, как Луна (залив нынешней Специи?), Генуя, Никея — Цеменелум,— объясняется морскими сношениями, а не систематическим продвижением вдоль побережья.

Из каких мест Этрурии исходила эта колонизация, это вопрос, на который нельзя дать даже такого относительно ясного ответа, как в отношении паданской области или Кампании, или даже Лация: эпиграфические памятники мало что дают, археологические материалы настолько случайны, что на основании их никаких выводов вообще сделать нельзя, а то, что сохранилось от легендарного античного предания, по данному вопросу прямых

[87] Toniolo, ук. соч., стр. 343 сл.

указаний не содержит. Только Плиний [88] своим замечанием о vitis pariana в Пизе позволяет предполагать, что клузийский род parna имел отношение к созданию этого центра.

Из приведенного выше скудного просопографического материала заслуживает быть отмеченным следующее: гентилиций pulfna на надписи из Симье (Цеменелум) достаточно распространен в Этрурии и, в частности, известен в Клузии, но надпись эта ненадежная и, во всяком случае, очень поздняя; надпись plaisas из Генуи также поздняя, имеющая (если это действительно этрусский гентилиций) аналогии в собственно Этрурии; lar9urus — несомненный этрусский гентилиций на надписи из Querceta в районе Пизы, которому аналогии имеются в Сиене, Перузии и Волатеррах. На основании таких данных утверждать что-либо об исходных центрах колонизации было бы неправильным. Мнение Тосканелли, что Волатерры играли здесь руководящую роль, насколько мы можем судить,— гипотеза, лишенная оснований.

Лучше всего засвидетельствовано преданием владычество этрусков в Пизе, хотя, как мы указывали, ни традиция, ни другие источники не позволяют определить сколько-нибудь точно время, когда этруски там обосновались. Как мы пытались показать, этруски должны были застать в этом районе лигурийское население. Нам представляется правильным мнение Паче [89], согласно которому занятие этого района этрусками следует оценивать как укрепление политического могущества этрусков, имевшее следствием распространение изделий этрусской индустрии при сохранении основного лигурийского слоя населения. Напомним, однако, что до сих пор находки этрусских памятников были самыми скудными, и поэтому ни об интенсивности влияния этрусков, ни о пределах зоны этого влияния ничего в точности сказать нельзя.

Судя по достаточно ясному замечанию Страбона, территория, контролируемая пизанцами, была невелика[90], поскольку в непосредственной близости находились лигурийские племена, совершавшие на пизанцев нападения. Однако по свидетельству того же автора, благодаря плодородию земли, город был в цветущем состоянии. Пизанцы создали ряд гидравлических сооружений. Судя по указанию Плиния, культура винограда в области Пизы, как и в других местах Северной Италии, была введена этрусками. Своим процветанием Пиза этрусского времени была также обязана морскому могуществу, о котором сообщает Страбон и которое нашло отражение в легенде, сохраненной Вергилием. К сожалению, наша скудная традиция не сохранила никаких конкретных данных о деятельности пизанского флота, хотя активность этрусков у побережья всей Лигурии, подтверждаемую эпиграфическими и археологическими данными, трудно представить без участия в ней пизанцев. Что касается политического устройства Пизы, то о нем нам ничего неизвестно, кроме того, что она первоначально находилась под управлением царей, обладавших военной и жреческой властью. Об этих пизанских царях, воинах и теократах, как и в других центрах Этрурии и колониальной периферии, в Пизе сохранялось лишь смутное воспоминание в легендах. Таков упоминаемый у Вергилия Азилас. Вряд ли было бы правильным считать, что указание на Тархона как основателя города может быть использовано как доказательство того, что Пиза была одним из суверенных городов Этрурии [91]. Доволь-

[88] См. выше, стр. 54.
[89] Pace, ук. соч., стр. 5 сл.
[90] См. выше, стр. 54. Так и Banti, п/т. XL, стб. 1755 сл.
[91] См. выше, стр. 52 и 65. Упоминаемый в CIL, XI, 1432 praetor Etruriae V Pisis, однако, свидетельствует о причастности Пизы к «федерации» городов Этрурии при империи.

но обильны, но, конечно, неясны, ненадежны указания на причастность греков к колонизации района Пизы или к созданию самого города: тут и сказание о неких говорящих по-гречески тевтанах или тевтах, бывших первичными основателями города, который, согласно одной версии, и носил название Тевта, тут и сказание об основании города жителями Пизы в Пелопоннесе, участниками троянской войны, и предание о наличии здесь некоего Phocida oppidum, которое, быть может, свидетельствует скорей о наличии здесь фокейской фактории, чем о колонии, связанной с сизифидом Фоком, героем-эпонимом Фокиды. Из всех этих указаний на наличие в этом районе какого-то греческого поселения наиболее правильно сделать тот вывод, что устье Арна было в сфере деятельности фокейцев-массалиотов, но, как мы указывали выше, наши сведения о колонизации фокейцами побережья Лигурии настолько скудны, что кроме гипотезы, предложенной Форментини, о существовании сфер влияний этрусской и фокейской талассократий, вряд ли что-либо можно сказать еще. Единственно, что мы можем заметить, это, что взаимоотношения этрусков и фокейцев на море не могли оставаться неизменными, и если в IV в. побережье Лигурии держали в руках фокейцы из Массалии, то позволительно сомневаться, чтобы так обстояло дело и в VI—V вв. и чтобы этруски допустили основание города фокейцами в устье Арна. Здесь мы попадаем в область истории борьбы на море у берегов Италии, в которой в VI в. участвовали греки, карфагеняне, этруски. Несомненно, что потеря фокейцами Корсики после битвы при Алалии (538 г. до н. э.) не могла не отразиться и на положении у берега Лигурии. Поэтому мы полагаем, что если в предании о Phocida oppidum есть зерно исторической правды, то существование такого поселения можно отнести лишь ко времени упадка этрусской мощи. Продвижение фокейцев (массалиотов) к востоку от Антиполя, видимо, относится лишь к IV в. (см. выше), и это подтверждает нашу точку зрения, что фокейцы могли появиться у устья Арна лишь в это время, когда талассократия этрусков пришла в упадок. Следует также иметь в виду, что и лигуры должны были играть какую-то роль в той борьбе на море, которая происходила у их берегов. Однако прав ли Ламболья, утверждающий (ук. соч., стр. 147), что лигуры в качестве союзников карфагенян должны были быть в дружелюбных отношениях с этрусками? Лигуры неоднократно упоминаются в качестве наемников (но не союзников) карфагенян [92], начиная со времени похода Ксеркса в Грецию и кончая I Пунической войной, после которой лигуры-наемники приняли участие в известном восстании. Кроме того, лигуры в качестве наемников Агафокла упоминаются [93] вместе с тирренами. Из этих сообщений невозможно сделать какие-либо выводы о взаимоотношениях лигуров и этрусков. Можно только считать, что уже в начале V в. лигуры находились в сфере деятельности карфагенян. Можно также предполагать, что эта вербовка лигуров проводилась через посредство этрусков, владевших в то время рядом пунктов на побережье. Судя по приведенному месту Страбона, отношения между пизанцами и лигурами, сохранившими независимость, были враждебными, что, видимо, особенно характерно для времени упадка могущества этрусков. Как и в других центрах колониальной периферии, в Пизе существовало и неэтрусское, лигурийское население, но нам ничего не известно о том, каково было положение этой группы жителей.

Относительно города Луны как города, некогда бывшего в руках этрусков и вероятно ими созданного, говорит Ливий, не указав, однако, сколь продолжительно было там владычество этрусков. Позднейшие авторы, как

[92] Diod., XI, 1, 5; XVI, 73, 3; XXV, 2,2.
[93] Diod., XXI, 3, 1 и 2.

отмечалось, сообщают о принадлежности Луны противоречивые сведения, но это не имеет существенного значения, так как авторы периплов подтверждают, что эта часть побережья была некогда в этрусских руках. Данные эпиграфики, археологии, хотя и скудные, подтверждают эти свидетельства. Находки надписей на непонятном, но неэтрусском языке, говорят за наличие здесь какого-то иноязычного, очевидно, лигурийского населения. Этимология названия города остается загадочной. История этого центра скрыта от нас. Темен и вопрос о местонахождении этой этрусской Луны. Находился ли этот город на месте позднейшей римской колонии, где было обнаружены лишь остатки терракотовых облицовок двух храмов в этрусском стиле, но воздвигнутых уже римской колонией? Не следует ли отождествлять этрусскую Луну с Portus Lunae? Но и месторасположение этой гавани лишь предположительно может быть отождествлено с бухтой современной Специи. Если границей служила река Магра, то бухта эта оказывается к западу от этой линии. Однако, судя по указаниям Страбона, этрусскую Луну нужно искать, видимо, здесь. География, имея в виду доримское время, говорит, что этой гаванью пользовались «владычествующие на море». Кого имел в виду Страбон, об этом высказывались разные мнения. Мы склоняемся к мнению Банти, что под владыками можно тут подразумевать либо этрусков, либо массалиотов. Полагаем, что одинаково возможно и то, и другое, причем греки и этруски могли в зависимости от соотношения сил на море сменять друг друга и даже сосуществовать. Аналогичные случаи содружества на побережье Адриатики и Кампании делают такое предположение весьма правдоподобным.

Вообще, о побережье Лигурии, как объекте этрусской колонизации или торговой деятельности, можно судить, за отсутствием данных в нашей фрагментарной традиции, лишь по данным других видов источников.

Помимо района Луны памятники этрусской эпиграфики и археологии встречаются в Генуе и в Симье (район Ниццы); на основании этих данных можно предполагать наличие этрусских факторий в Генуе в V—IV вв. и в Симье в III в., причем оказывается невозможным определить, когда возникли эти фактории, какую роль они играли среди местного населения (лигурийского) и каковы были их взаимоотношения с фокейцами из Массалии, колонизовавшими частично побережье Лигурии; проблема эта, как сказано, может быть решена лишь при получении новых данных. Вообще, можно лишь предположить [94], что этрускам временно удалось в какой-то степени овладеть побережьем, откуда, однако, они затем были изгнаны или, если и продолжали там жить, то уже не имея власти над этими территориями (положение, напоминающее состояние греческого населения на побережье Кампании после самнитского завоевания).

Что же касается долины р. Серкьо и ее притока Лимы, то следы пребывания здесь этрусков или наличия там их влияния весьма ограничены, чтобы составить себе сколько-нибудь ясное понятие о значении в этом районе этрусского элемента.

Происхождение города Лукка и этимология его названия остаются неустановленными, хотя наличие там этрусского влияния и засвидетельствовано для раннего времени, если судить по находке архаического типа статуэток.

Все изложенное побуждает сделать следующий вывод.

Этруски основали города Пизу и Луну на лигурийском побережье, возможно, на местах уже ранее существовавших поселений. Они владели побережьем до р. Магры, а, возможно, в период наивысшего своего мо-

[94] Так Banti, ук. соч., стр. 189.

существа в VI в. и далее на запад, хотя археологические находки в Генуе, в Симье (Ницца) не дают оснований для заключений о том, какую роль играл там этрусский элемент: если в упомянутых местах и существовали поселения этрусков, то пока что нет возможности определить даже время их возникновения. Во всяком случае в VI в. побережье вплоть до района Массалии было зоной торговой деятельности этрусков.

Нет оснований говорить о колонизации этрусками горных внутренних районов Лигурии.

Мы почти ничего не можем сказать о политическом строе основанных этрусками поселений, о взаимоотношениях с местным населением и массалиотами. Бесспорно, что взаимоотношения эти подвергались изменениям. Можно утверждать, что талассократии этрусков в этом районе в IV в. пришла на смену талассократия Массалии. О политике Карфагена в этих краях можно констатировать лишь то, что карфагеняне в V и IV вв. вербовали здесь наемников. Быть может, тут играли какую-то посредническую роль этруски.

О позднейших судьбах этрусского элемента в этих местах мы знаем лишь то, что продвижение лигурийских племен (очевидно, из-за натиска кельтов), а также рост могущества Массалии почти уничтожили этрусский элемент на побережье Лигурии. Луна была захвачена, а Пиза должна была отражать натиск соседних лигурийских племен.

Вмешательство римлян предотвратило полное уничтожение этрусского элемента, так же как и уничтожение лигурами колоний массалиотов Монека и Никеи. Замечательно, что римская колония Луна была украшена храмами этрусского стиля, это — памятник, доказывающий сохранение этрусского культурного влияния.